

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 39

**Моника Али и ее взгляд на Брик-лейн:
проблемы адаптации британских бангладешцев***О. Н. Меренкова, И. Ю. Котин*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Для цитирования: Меренкова О. Н., Котин И. Ю. Моника Али и ее взгляд на Брик-лейн: проблемы адаптации британских бангладешцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 3. С. 331–344.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.302>

В романе британской писательницы Моника Али представлен яркий очерк жизни бангладешцев как на родине, так и в Лондоне — городе, где за пределами Южной Азии живет самая большая община выходцев из Бангладеш, преимущественно уроженцев округа Силхет. Название книга получила благодаря улице, ставшей своеобразным центром концентрации бенгальцев в английской столице. Роман Моника Али «Брик-лейн» может рассматриваться в качестве источника по новейшей истории и этнографии Великобритании и Бангладеш. В романе рассмотрены особенности аккультурации бенгальцев в Англии, выявлены точки конфликта принимающего общества и мигрантов, рост бытового расизма в месте концентрации мигрантов, воспринимаемых как чужаки и угроза традиционным британским ценностям. Главные герои произведения — супруги Шану и Назнин, а также их дочери — оказались на стыке двух миров — европейского мегаполиса и азиатской сельской глубинки. В романе развернуто показан конфликт между представителями разных поколений бангладешцев: между трудовыми мигрантами, прибывшими в страну 20–30 лет назад, между недавно приехавшими и между рожденными уже в Лондоне потомками мигрантов, для которых родина — Англия, а Бангладеш — далекая и малознакомая страна предков. В книге Моника Али показаны и варианты выхода из конфликта цивилизаций, в котором оказались главные герои. Шану, столкнувшись с невозможностью повышения социального статуса и карьерного роста, принимает решение уехать из Англии в Бангладеш, а Назнин и их дочери остаются в Лондоне.

Ключевые слова: Моника Али, Брик-лейн, иммиграция, адаптация, этнические и расовые меньшинства, самоидентификация, Силхет, Бангладеш, Великобритания.

Введение

Современная английская литература предлагает обширный материал для понимания событий новейшей истории и современных этнических процессов. Среди авторов художественных произведений, которые могут рассматриваться как ценные источники по новейшей истории и этнографии страны, немало выходцев из Южной Азии — Индии, Пакистана и Бангладеш. Отметим имена поэта Далджита Награ [1], прозаиков Видиадхара Найпола, Салмана Рушди, Ханифа Курейши [2], Моники Али.

Моника Али¹ — автор ряда романов и новелл, среди которых особенно выделяется роман «Брик-лейн» (2003)². Это первый значительный литературный труд писательницы, изданный в 2003 г. Уже через некоторое время после публикации роман был номинирован на Букеровскую премию — главную литературную премию Великобритании. Вскоре роман лег в основу одноименной экранизации.

В родном для Моники Али Лондоне роман «Брик-лейн» вызвал неоднозначную реакцию со стороны британской общественности и даже скандал [3]. Критики ссылались на происхождение писательницы — ее уличили в недостаточной «бенгальскости», отмечая, что она пишет об общине, происходящей из Силхета, а сама уроженка Дакки — столицы Бангладеш. Представители старшего поколения бангладешцев обвинили Монику Али и создателей фильма «Брик-лейн», снятого по ее роману в 2007 г.³, в оскорблении общины, показе ее как отсталой и живущей на государственные пособия группы неудачников. Молодым бангладешским радикалам показалось неприемлемым критическое изображение их деятельности в лондонском районе Тауэр-Хэмлетс. Между тем роман как раз поражает точностью изображения этнического анклава в мультикультурном городе, картины, находящей подтверждение в социологических и этнографических работах, посвященных лондонскому Ист-Энду, в сердце которого расположен район Тауэр-Хэмлетс.

Споры в обществе, особенно внутри самой бангладешской общины, к которой так или иначе принадлежит и сама писательница, хотя бы по происхождению, не могли не привлечь интерес исследователей к роману, а также к его экранизации. В нашем исследовании основное внимание сконцентрировано именно на романе.

Частично это произведение рассматривалось в трудах литературоведов, политологов, этнографов. Некоторые исследователи [3–5] осуществили литературо-

---

¹ Моника Али родилась 20 октября 1967 г. в Дакке (тогда Восточный Пакистан, с 1971 г. Дакка — столица независимого государства Бангладеш). Ее отец родом из района Майменсинх в Восточной Бенгалии (в настоящее время Бангладеш), а мать — англичанка. Моника Али получила образование уже в Англии. В 2018 г. по приглашению Британского Совета и музея Льва Толстого в Ясной Поляне Моника Али приезжала в Россию и выступала на семинаре, посвященном современной английской литературе.

² Переведен на русский язык в 2005 г.

³ Одноименный фильм «Брик-лейн», снятый в 2007 г по роману Моники Али с актрисой Таништой Чаттерджи в главной роли, как и книга, вызвал неоднозначную реакцию бангладешской общины в Великобритании. Некоторые члены общины, критично настроенные против произведения, выступали против съемок фильма, поскольку посчитали, что Моника Али описала район Брик-лейн и его обитателей крайне негативно, и это дискредитирует бангладешскую общину в глазах читателей и зрителей Британии [10]. По мнению представителей общины, настроенных более либерально, книга и фильм могли бы послужить хорошей рекламой для района и привлечь туда больше туристов и инвестиции.

ведческий анализ книги. Другие обратили больше внимания на этнографический материал, содержащийся в романе [6; 7]. Характеристика мультикультурного Лондона и его района, теперь известного как Банглатаун, дана в работах отечественных и зарубежных этнографов [6; 7; 8–15]. Ряд исследований бангладешских политологов посвящен участию бангладешцев в политике Британии [14; 15]. Некоторые исследования анализируют литературы южноазиатской диаспоры или постколониальную англоязычную литературу в целом [3; 16; 17].

Однако все эти исследования, так или иначе трактующие отдельные эпизоды или темы романа Моники Али «Брик-лейн», не ставят целью рассмотрение книги как источника по этнографии Великобритании и Бангладеш, что впервые предпринимается в статье. На примере романа «Брик-лейн» рассматривается не только специфика новейшей истории Великобритании и Бангладеш, но и аспекты этнографии — проблематика внутрисемейных отношений, принятых в большинстве традиционных бангладешских семей, а также специфика этих отношений в условиях мультикультурного Лондона.

О Брик-лейн

Роман «Брик-лейн» («Кирпичная линия») получил свое название в честь одноименной улицы, которая расположена в районе Спиталфилдс округа Тауэр-Хэмлетс на востоке от Тауэра. Округ поставлял в Тауэр продукты и служащих, был своего рода хинтерландом для главной лондонской крепости, что и дало ему название — Тауэр-Хэмлетс («Хутора Тауэра»). Территория к востоку от Тауэра также известна как лондонский Ист-Энд. Это зона недорогого жилья, традиционное место обитания небогатых иммигрантов. Район застроен домами из красного кирпича, который здесь же и обжигался. Кирпичная фабрика дала название улочке — Брик-лейн, ставшей сердцем бангладешского квартала Лондона и давшей название роману Моники Али.

В настоящее время в лондонском Ист-Энде проживает около четверти всех британских бангладешцев [17]. Брик-лейн находится в центре района Спиталфилдс, который издавна считался местом проживания мигрантов и поражал многообразием культур, а также бедностью в многокультурном уже многие столетия Лондоне. Улица Брик-лейн является продолжением магистрали Осборн-стрит. Она соединяет районы Бетнал Грин и Уайтчепел. Оба известны как районы бедноты, а некогда также центры проституции, наркоторговли, места, где происходили печально знаменитые преступления, например серия убийств, совершенных Джеком Потрошителем, — преступления, так и не раскрытые, но прибавившие району недоброй славы. Не изменили характер района созданный в Бетнал Грин Музей детства, картинная галерея Уайтчепел, отдельные уголки индивидуальной застройки для представителей среднего класса, привлеченных в Тауэр-Хэмлетс близостью к центру Лондона. Краснокирпичный ад, каким предстал лондонский Ист-Энд перед глазами Назнин — главной героини романа, сохранил в себе многочисленные зоны неблагополучия, до которых долгое время не было дела лондонскому муниципалитету и лорду-мэру. В Ист-Энде бедность и неблагополучие приобретают особенно удручающий вид: «В его старых кварталах... улицы узки, площадь кварталов застроена почти полностью, между задними сторонами домов остаются узкие

щели, куда не попадает солнце. Однообразные жилища сливаются в монотонные блоки, бесконечно тянущиеся вдоль улиц» [18, с. 86].

Карел Чапек, в начале XX в. посетивший Ист-Энд, так передает свои впечатления от увиденного: «Да, очень неприглядные улицы с грязными домами, со множеством детей на мостовой, со странными фигурами китайцев, скользящих, как тени, по лавкам. В Восточном Лондоне страшно не то, что можно видеть и обонять, а то, что всего этого так неизмеримо, непоправимо много» [19, с. 347–348].

К XVII в. улица Брик-лейн — «Кирпичная линия» — была застроена кирпичными зданиями, в которых позднее проживали сменявшие друг друга поколения иммигрантов. Первыми здесь поселились протестанты-фламандцы, бежавшие от религиозных преследований из Испанских Нидерландов, затем французы-гугеноты, покинувшие Францию после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта о веротерпимости. Фламандцы и французы-гугеноты основали в лондонском Ист-Энде многочисленные текстильные мастерские. В XVIII в. им на смену пришли выходцы из Ирландии, преимущественно чернорабочие. Так католицизм сменил разные формы протестантизма в качестве основной религии района. В XIX в. здесь проживали русские, поляки и восточноевропейские евреи, а после Второй мировой войны этот район постепенно заполнили бывшие иммигранты из Восточной Бенгалии, превратив это место в свой «маленький Индостан», «маленькую Бенгалию», Банглатаун. Ислам стал главной религией района, бывшего прежде протестантским и католическим. Мечети возникли по соседству с синагогами и церквями. Здания, ранее служившие одной вере, превращались в святыню другой религии. На Брик-лейн появились надписи на бенгальском языке, дублирующие английские названия улиц, банков, магазинов.

Действие романа Моники Али происходит во второй половине 1980-х годов в современном Банглатауне — бенгальском районе вокруг улицы Брик-лейн. В это время число бангладешцев в Великобритании насчитывало, согласно статистическим данным, 160 тысяч человек, из которых более 100 тысяч проживали в Лондоне, из них 50 тысяч — в районе Тауэр-Хэмлетс.

Последняя перепись населения страны, проведенная в 2011 г., показала, что южноазиаты — одно из крупнейших этнорасовых меньшинств британской столицы. Согласно данным переписи в Лондоне, в 2011 г. проживали 542 тысячи индийцев, 224 тысячи пакистанцев и около 222 тысяч бангладешцев [17, р. 10–11].

Проблемы адаптации бангладешских мигрантов и судьбы героев романа

Главная героиня романа «Брик-лейн» — уроженка Восточной Бенгалии. В 1967 г. Назнин родилась семимесячной в бедной крестьянской семье, живущей в небольшой деревне в округе Майменсинх. Моника Али, вероятно, придает своей героине автобиографические черты или во всяком случае пишет о ровеснице, поскольку годы рождения самой писательницы и ее героини совпадают.

Время рождения героини приходится на сложный, даже переломный исторический период. Это время, когда в Восточной Бенгалии (иначе называемой Восточным Пакистаном) нарастает волнение в обществе и стремление к обретению независимости.

В 1952 г. студенты Дакки начали кампанию за придание бенгальскому языку статуса государственного, каковым тогда считался только урду, язык *мухаджиров* — беженцев из Дели, язык образованной элиты Западного Пакистана. Митинги студентов были разогнаны. Погибшие в ходе столкновений позднее были провозглашены мучениками за родную речь⁴. В Восточном Пакистане в 1956 г. бенгальский язык, наряду с урду, был признан вторым государственным языком. Однако недовольство политикой руководства страны, преимущественно выходцев из Западного Пакистана, в Восточной Бенгалии, так называемом Восточном Пакистане, сохранилось. В Восточном Пакистане, сельскохозяйственном крае, аграрном придатке Западного Пакистана, и родилась главная героиня романа Назнин. Детство ее проходит печально. Ее мать погибает. Назнин остается с отцом и младшей сестрой Хасиной.

Родные в поиске подходящей партии выдали Назнин без ее согласия замуж за мужчину вдвое ее старше, которого раньше она никогда не видела, и отправили в Англию. В восемнадцать лет ей пришлось покинуть родину навсегда, оторвавшись от дома и родных. Переезд Назнин в Англию послужил для нее символическим обрядом перехода и обретения нового статуса. Она словно получила второе рождение — уже для взрослой жизни в абсолютно чуждом для нее инокультурном обществе.

В романе отчетливо прослеживается сохранение принятой в Бангладеш традиции «договорных браков» (*arranged marriages*). Такие браки среди представителей бангладешской общины в Лондоне заключаются и в настоящее время.

О браке Назнин с Шану, мужчиной вдвое старше ее, договаривается отец девушки, который волнуется о сохранении приличий, чести рода — *иззат*, предполагающей целомудрие невесты и будущую верность жены, за которую отвечают ее кровные родственники, в данном случае отец. Сестра Назнин Хасина убежала из дома с возлюбленным, и отец от нее отказался, сказав, что больше не считает ее своей дочерью. Назнин переписывается с сестрой и знает о ее трудностях, о том, что та находится на положении изгоя в традиционалистской Бангладеш. Назнин мечтает пригласить Хасину жить к себе в Англию.

Приехав в Лондон, в район Брик-лейн, Назнин продолжает следовать культурным и социальным традициям, воспринятым ею на родине. Она делает то, что ожидает от нее супруг, ведет размеренную жизнь супруги и домохозяйки. Назнин с детства воспитывали по принципу «раз ничего нельзя изменить, все надо принять». Ей внушали, что этому же принципу следуют многие замужние женщины и в Бангладеш, и в бангладешских районах британских городов.

Муж героини Шану работает в муниципалитете и мечтает о повышении по службе, раскладывает на постели свои многочисленные дипломы и грамоты и постоянно вспоминает сам и напоминает Назнин о собственной образованности, начитанности и принадлежности к образованным кругам бангладешцев. Шану обу-

---

⁴ 21 февраля — День гибели студентов, боровшихся за придание бенгальскому языку статуса государственного. По инициативе Бангладеш этот день в 1991 г. был объявлен официальным Днем родного языка. В Дакке в память о погибших в 1952 г. был установлен памятник Шахид Минар, где он простоял до 1971 г. Его разрушили во время боевых действий в период войны за независимость. В настоящее время памятник восстановлен. Похожий по исполнению монумент Шахид Минар установлен и в Лондоне, в парке Альтаба Али, неподалеку от Брик-лейн — сердца Банглатауна.

чался в Дакке по специальности «английский язык и литература», однако англичане, с которыми он вынужден общаться, говорят на сленге, а не на языке Шекспира и Теккерея. Шану замечает и то, что его земляки из Бангладеш так же далеки от мира двух великих бенгальских поэтов Рабиндраната Тагора и Назрул Ислама, как его соседи-англичане от мира Вордсворта и Теннисона.

Шану — из Дакки, Назнин — из округа Майменсинх. Шану подчеркивает, что он не принадлежит к основной массе иммигрантов из Бангладеш — выходцам из Силхета. Он неслестно отзывается о других силхетцах, называя их «необразованными», «неграмотными», «ограниченными», лишенными честолюбия и амбиций. Так Моника Али затрагивает одну из важнейших тем бангладешской общины Лондона — тему принадлежности/непринадлежности к силхетцам.

Силхет — округ Бангладеш, расположенный на северо-востоке страны, на границе с индийским штатом Ассамом. Когда-то Силхет входил в состав Ассама. В XIII в. в этой местности проповедовал святой Шейх Джалал. Многие проживавшие в Силхете индусы приняли в то время ислам. В XIX в. проповедники Карамат Али, Шариат Аллах и Дудху Миян привлекли еще большее число индусов в ряды мусульман, а британские плантаторы стали нанимать на свои чайные плантации бенгальцев-мусульман из низинных частей Восточной Бенгалии. К 1947 г. бенгальцы-мусульмане составляли уже большинство населения округа⁵. В составе Восточного Пакистана Силхет находился до 1971 г., когда была провозглашена Республика Бангладеш, включившая в свой состав бенгалоязычные провинции бывшего Восточного Пакистана.

Силхет уникален в составе Бангладеш. Это холмистая местность, по которой протекает река Сурма. В отличие от низинных частей Бангладеш, здесь редки наводнения, зато бывает нехватка воды для полива полей, земля дает гарантированно только один урожай, так что часть года крестьяне не заняты сельскохозяйственными работами и практикуют отходничество — работу в городах, а также службу в корабельных командах на Ганге (Мегхне) и ее рукавах. Именно служба на пассажирских и торговых судах привела силхетцев в начале XX в. в Калькутту, главный порт неразделенной Бенгалии. Силхетцы в 1930–1940-е годы входили в основной состав экипажей торгового флота Британской Индии, многие в годы войны служили на военных и военно-транспортных судах Британии. Заслуги перед Британией давали силхетцам право на въезд в Британию. Некоторые силхетцы осели в Соединенном Королевстве еще до обретения Пакистаном независимости. Неудивительно, что силхетцы составили самую большую земляческую общину бангладешцев в Лондоне.

Специфика Силхета по сравнению с остальной территорией проявляется и в том, что силхетцы говорят на своем диалекте бенгальского, в котором много слов из ассамского языка и произношение которого отличается от литературного бенгальского языка — языка Рабиндраната Тагора и Назрула Ислама — гордости всех бенгальцев, как мусульман, так и индусов. В бангладешских анклавах британских городов силхетцы обособлены от других бенгальцев языком и особенностями культуры, самосознанием. В то же время силхетцы, как и другие бангладешцы, ин-

---

⁵ По плану раздела Индии, известному как «план Маунтбеттена», в округе Ассама Силхет прошел референдум о вхождении в состав Индии или Пакистана. Большинство силхетцев высказалось за вхождение Силхета в состав Пакистана.

дийцы, пакистанцы, выходцы из Вест-Индии, африканцы, китайцы, третируются «белым» большинством как расовые меньшинства⁶.

Шану в романе представляется жертвой расовых предрассудков своих начальников и коллег, которых он обвиняет в разрушении карьеры. Шану амбициозен, его мнение о себе завышено. В 1985 г. ему сорок лет, шестнадцать из них он прожил в Лондоне — почти половину жизни. Чтобы поднять свою значимость в глазах Назнин, не получившей образования, он много раз рассказывает ей о том, какие у него карьерные мечты. Шану, спустившись по трапу самолета и ступив на британскую землю с чемоданами в руках и с парой фунтов в карманах, надеялся, что ему под ноги «постелют красную дорожку» — все пути будут для него открыты⁷. Сам Шану пытается интегрироваться в британское общество, но при этом сохранить связь с родной культурной средой. Однако время идет, а повышения все нет. Повышают всех, кроме Шану. Со временем он понимает, что из-за его принадлежности к другой «расе» (фактически к этнорасовой группе) он так и не добьется в своем учреждении карьерного роста.

На примере Шану Моника Али раскрывает перед читателем проблему так называемого бытового расизма, когда проявляется дискриминация по расовому признаку при приеме на работу или продвижении по службе. Впрочем, бытовой расизм проявляется и в неприкрытой ненависти, агрессии. Шану жалуется жене на то, что именно представители андеркласса, люмпены и неквалифицированные рабочие испытывают наибольшее раздражение и ненависть по отношению к бангладешцам. Шану называет их опорой Национального фронта⁸ [21, р. 41].

Шану находится в британском социуме на достаточно низкой ступени, но среди земляков он всеми уважаемый человек. Шану жалуется на то, что письма с просьбами о помощи все еще приходят от старых слуг, от их детей, даже от родственников, хотя они ни в чем не нуждаются. Он объясняет Назнин, что его родные только и думают, что о бешеных деньгах, которые он якобы зарабатывает в Англии, что «на улицах здесь валяется золото» и что он «складирует его в доме». Но Шану ехал

⁶ В. И. Козлов, первый из отечественных исследователей, приступивший к изучению этнорасовых меньшинств в Великобритании [20], отметил, что под расами в этой стране понимаются «многие национальные, религиозные, географические, лингвистические и культурные коллективы» [20, с. 159] и что здесь, «кроме научного определения расы как группы людей (популяции), отличающейся от других комплексом генетических передаваемых признаков (цвет кожи, конституция тела, форма черепа, форма зубов, группа крови и т. д.), существует еще бытовое определение расы — главным образом на основе зрительно четко различимых признаков: оно обычно выражается в представлении о «белой», «черной» и «желтой» расе» [20, с. 159].

⁷ Как следует из романа, Шану прибыл в Лондон примерно в 1970 г. В это время, предшествующее созданию Бангладеш, движение за независимость Восточной Бенгалии было уже достаточно мощным. Отметим, что в Англии, не признавшей сразу независимость Бангладеш, статистическая информация по бангладешцам приходится на 1991 г. До этого восточные бенгальцы считаются в Англии пакистанцами. Таким образом, Шану прибыл в Англию, считаясь гражданином Восточного Пакистана.

⁸ Британский национальный фронт — расистская партия, наследница ряда имперских и националистических организаций, занимающая маргинальное положение в британской политике, но достаточно активная именно в районах проживания расовых меньшинств в рассматриваемый Моникой Али период середины и конца 1980-х годов. Наследница имперской роялистской Лиги А. К. Честертон партия «Британский национальный фронт» в 1958 г. спровоцировала беспорядки на расовой почве в лондонском районе Ноттинг-Хилл, где проживали преимущественно вестиндцы [21, р. 23]. Позднее ее деятельность была перенесена в Тауэр-Хэмлетс и в другие районы, населенные бангладешцами.

сюда не из-за денег, он вовсе не голодал в Дакке. Шану — бенгальский патриот. Он много и основательно рассуждает о бенгальском языке, культуре, о величайшем поэте Бенгалии Рабиндранате Тагоре. Тема «бенгальскости», бенгальского языка, бенгальской идентичности, за которую ратует Шану, — одна из ключевых в романе «Брик-лейн». Он постоянно навязывает дочерям чтение стихов Рабиндраната Тагора и Назрула Ислама. Шану призывает девочек питаться бенгальской пищей и носить бенгальскую одежду. Двойственность бангладешской идентичности, одновременно бенгальской и исламской, постоянно проявляется в его речах, что отражает противоречивую двойственную идентичность восточных бенгальцев, определивших политическую судьбу Бангладеш во второй половине XX в.

В настоящее время этнографы говорят о бенгальцах как об одном из крупнейших в Южной Азии народе. Их численность оценивается в 250 млн. человек. Общность языка, многих особенностей материальной культуры — жилища, пищи, одежды — позволяет говорить о них как о едином этносе, но все чаще в составе бенгальцев выделяют этнокофессиональную группу мусульман-бангладешцев, а иногда политоним «бангладешцы» используют как этноним.

Компактное проживание мусульман в Восточной Бенгалии вокруг Дакки и Читтагонга позволила идеологам «мусульманской нации» требовать создания в 1905 г. отдельной провинции с мусульманским большинством, а позднее вхождения районов с мусульманским большинством в состав Пакистана — государства индийских мусульман, созданного в результате раздела Индии в 1947 г. по конфессиональному принципу. В этот период бенгальцы-мусульмане считали себя в первую очередь мусульманами. Как пишет исследователь и общественный деятель бангладешской общины Омар Фарук, «мусульмане, жившие в Восточной Бенгалии и разделявшие идею создания независимого Пакистана, надеялись получить достойную поддержку от нового правительства в различных аспектах политической и социальной жизни» [15, p. 88].

Дискриминация бенгальцев на военной службе и в администрации Пакистана, ограничения в отношении использования бенгальского языка, репрессии недовольных изменили отношение бенгальцев к идее Пакистана. Если раньше они называли себя «мусульманами, живущими в Бенгалии», то теперь — «бенгальцами, исповедующими ислам» [22, p. 974]. Ислам в 1970–1980-е годы стал преимущественно домашней религией, определяя образ семейной жизни, поведение в обществе мусульманина.

К исламу у Назнин, да и у самой писательницы, неоднозначное отношение. Не выступая прямым критиком ислама и мусульман, Моника Али карикатурно изображает как тех, кто при видимом благочестии нарушает нормы ислама, так и тех, кто слепо следует указаниям религиозных авторитетов. Таких примеров в романе немало. Назнин с детства очень усердно молится, но, живя в Англии, она постепенно отходит от требований пятикратной молитвы, поскольку видит «много недоброго в мире, чего не должен был допустить Аллах».

Другой карикатурный образ, созданный писательницей, — муж Разийи, подруги Назнин, который занят доставкой и разгрузкой в мусульманские «халяльные» магазины «разрешенной пищи» — коровьих туш. Однако заработанных им тяжелым трудом денег семья не видела. Этот истово верующий мужчина все заработанные деньги отправлял имаму родной деревни на строительство новой мечети.

Столь верующий и праведный человек, казалось бы, заслуживал лучшего, но однажды в ночную смену его задавило коровьими тушами.

В образе госпожи Ислам, которая была навязана Назнин для общения, писательница также критикует видимое благочестие. Госпожа Ислам занимается ростовщичеством, тайно предоставляя деньги под большие проценты, что нормами ислама строго запрещено. Шану был вынужден взять у нее займ, и долгое время его семья выплачивала не столько основной долг, сколько надуманные самой же госпожой Ислам проценты.

Несмотря на то что книга написана на английском языке, писательница использует множество приемов, чтобы показать, что для ее героев он не является родным. Фразы построены грамматически таким образом, чтобы читатель мог представить героев, разговаривающих на бенгальском языке. К английскому языку им еще предстоит привыкнуть. Шану с его образованием и дипломами быстрее осваивает язык, однако для Назнин долгое время английский язык остается запретной территорией. Единственные выражения, которые могла сказать Назнин по-английски, начиная совместную жизнь с Шану, — «sorry» («извините») и «thank you» («спасибо»). Их дочери, учась в английской школе, привыкают к английской речи. Шахана, старшая дочь, намеренно говорит дома на смеси английского и бенгальского, чтобы позлить отца.

Такими лингвистическими средствами Моника Али показывает, что граница проходит не только между бангладешцами и «белыми», но и внутри семей британских бангладешцев. В конце концов граница пролегла и между супругами — Шану и Назнин.

В начале семейная жизнь Шану и Назнин долгое время идут по традиционному пути. Назнин выполняет все обязанности жены, хозяйки и супруги, почитает мужа. Она — традиционная бангладешская жена, часть патриархальной семьи, типичной как для Бангладеш, так и для бангладешских этнических анклавов в городах Англии.

Назнин во многом находится в привилегированном положении по сравнению со многими другими женщинами, приехавшими из Бангладеш. Она жена муниципального служащего, которому государство предоставило трехкомнатную квартиру. О жилищных условиях своих земляков Шану говорит с презрением, он отмечает, что по статистике районного совета большинство из вновь прибывших бангладешцев проживают по три человека в комнате, а то и больше. Дома их переполнены, но они рожают детей, везут к себе еще и многочисленных родственников, «утрамбовывая их как рыб в консервных банках». На просьбу Назнин спасти ее сестру Хасину от нищеты и бесчестия Шану отвечает саркастически, что он поедет в Дакку, найдет ее на улице и привезет в Англию вместе с остальными родственниками-попрошайками в придачу, чтобы устроить в Англии собственный «Гурипурчик». Разумеется, это ответ-издевка. Гурипур (Гаурипур — Gouripur) — городок в округе Майменсинх. Для Шану — символ бангладешской глубинки, чего-то отсталого, смешного и постыдного.

Вскоре после замужества Назнин ждет ребенка — долгожданного сына. Она выслушивает советы по уходу за сыном от пожилой госпожи Ислам, отражающие традиционные бенгальские поверья, ценные народные знания⁹. Шану не в восторге

⁹ Госпожа Ислам советует Назнин сшить маленькую подушечку и набить ее перьями попугая, лавровым листом и гвоздикой, чтобы ребенок хорошо спал.

от местной жизни и окружения. Он мечтает вернуться домой, в Бангладеш, когда вырастет сын: Его главная мечта — заработать достаточно денег, чтобы с почетом вернуться на родину, построить или купить дом в Дакке, дать сыну образование. Больше всего он страшится, что его сын, когда подрастет, начнет подражать окружающим его в школе подросткам — будет пить алкоголь или станет приверженцем неформальных субкультур, что приведет его к разрушению личности. Также Шану боится растить сына в обществе, где сильны расистские идеи. Однако больше всего Шану хочет уважения к себе и жене, как это и подобает в традиционных бангладешских семьях.

Тихая семейная жизнь Назнин с мужем не складывается. Их ребенок, несмотря на заботу Назнин и Шану, умирает в больнице вскоре после рождения. Спустя некоторое время у Назнин рождаются две дочери: Шахана и Биби. Назнин занимается воспитанием девочек, но чем старше они становятся, все больше проявляются отличия между традиционным мусульманским укладом их семьи и культурными привычками британского общества, в котором они живут. На примере отношения дочерей Назнин к национальной культуре Моника Али пытается раскрыть проблему конфликта культур.

Особенно показателен пример старшей дочери. Шахана не хочет слушать классическую бенгальскую музыку. Она пишет на родном языке с множеством ошибок. Ей нравятся джинсы, и она ненавидит традиционные камизы. Чтобы самоутвердиться перед родителями, Шахана специально портит весь свой гардероб, пролив на одежду краску. Девочка предпочитает есть то, что обычно дают в британских школах, а не еду, приготовленную по традиционным домашним рецептам. При упоминании о Бангладеш кривится. Она не знает и знать не хочет, что Тагор был не только поэтом и нобелевским лауреатом, культура Бангладеш ей неинтересна. Шахана категорически против идеи о возвращении в Бангладеш. «Я не просила, чтобы меня рожали здесь», — таков главный аргумент девочки на все доводы своего отца о благочестивом и правильном поведении, необходимости знать родную культуру или на просьбу одеваться в национальную одежду.

Искушения и вызовы «Брик-лейн» и реакция на них главных героев романа

Герои романа Назнин и Шану ищут свое место в новом мире для себя и своих дочерей. Шану хочет увезти дочерей на родину, когда они подрастут, «прежде чем они начнут портиться». Назнин же не считает возвращение на родину нужным и полезным для дочерей. Не добившись повышения, Шану увольняется со службы и всерьез задумывается о возвращении на родину, в Бангладеш. Чтобы прокормить семью, он устраивается работать шофером и разрешает Назнин брать швейную работу на дом.

Так в их дом попадает молодой посыльный Карим, который отдает заказы Назнин и забирает готовые изделия. С появлением Карима меняется весь жизненный уклад, которому следовала Назнин всю жизнь. Ее душевное равновесие нарушено, что приводит к нервному срыву, который ее домашние принимают за физическое переутомление от тяжелой работы за швейной машинкой. Между тем Карим не только участник любовного треугольника в романе. Он представитель молодых бангладешцев, выросших уже в Лондоне. Его отец — пенсионер, двадцать пять

лет проработавший кондуктором в лондонском автобусе. Сам Карим работает посыльным, но он еще принимает активное участие в деятельности молодежной организации «Бенгальские тигры», участвует в антирасистских митингах и маршах и делится с Назнин своим видением свободного будущего молодых бангладешцев в Тауэр-Хэмлетс.

Постепенно Назнин решает порвать с Каримом. Перед ней встает другой, более трудный выбор — выбор собственной судьбы и судьбы дочерей. Шану, ее муж, которому так и не удалось реализовать себя в британском обществе и определиться в нем, постепенно убеждается в необходимости возвращения в Бангладеш. Он не смог заработать достаточно средств, чтобы осесть в Бангладеш и жить безбедно, но он разочарован в Англии, хотя аргументирует свое желание уехать заботой о дочерях, которых «испортит» жизнь в этой стране.

Дочери абсолютно не принимают эту идею и не стесняются выражать свое недовольство перед отцом. Шахана даже решается на побег из дома, поскольку, рожденная в Англии, она не может себе представить жизнь в чужой для нее стране Бангладеш. Ради своих дочерей, ради их возможности иметь свободу выбора Назнин принимает самостоятельное и главное решение в ее жизни — остаться в Англии. Вместе со своими подругами она занимается пошивом одежды на заказ и сама содержит себя и дочерей. Муж Назнин Шану уезжает домой в Бангладеш один.

Заключение

На примере героев романа Моника Али прослеживает несколько вариантов культурной адаптации и социальной интеграции бенгальцев в британском обществе. Эти процессы протекают по-разному у различных социальных групп. Существуют как иммигранты, полностью прошедшие адаптационный процесс, так и те, кто не смог найти свое место в британском обществе и был вынужден вернуться на родину.

Роман Моника Али «Брик-лейн» представляет собой не только замечательное художественное произведение, но и важный источник по истории бангладешской общины Великобритании и этнографии бангладешцев.

Безусловно, герои произведения — персонажи вымышленные, но в их образах можно найти черты, присущие реальным людям, которые действительно проживают в районе Брик-лейн. Отсюда и резкая критика романа со стороны представительниц британской бангладешской общины, поскольку многие проблемы, отраженные в романе, актуальны и сегодня.

Литература

1. Котин И. Ю. Два мира Далджита Награ // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2. С. 61–64.
2. Котин И. Ю. Индийский текст в романе Ханифа Курейши «Будда из пригорода» // Зографский сборник. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 224–238.
3. Al Mamin H. Brick Lane: Mirroring Nazneen's Metamorphosis // European Scientific Journal. August 2014. Special Edition. P. 509–517.
4. Толкачев С. П. Постколониальная литература: «новый сценарий» // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 7 (798). С. 89–108.

5. *Cacciottolo M.* Brick Lane protesters hurt over 'lies'. 31 July 2006. URL: https://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/5229872.stm (дата обращения: 05.01.2011).
6. *Меренкова О. Н.* Британское время, бенгальское пространство: тема миграции и иммигрантов в романе Моника Али «Брик-лейн» // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты 2010 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 296–301.
7. *Меренкова О. Н., Котин И. Ю.* Бангладешцы в Лондоне: этноконфессиональная группа в мультикультурном мегаполисе. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 244 с. (Kunstkamera Petropolitana).
8. *Котин И. Ю.* Рождение Банглатауна. Бангладешцы в лондонском Ист-Энде // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 13. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 81–88.
9. *Котин И. Ю.* Побег баньяна: миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 268 с.
10. *Котин И. Ю.* Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб.: Наука, 2009. 228 с.
11. *Меренкова О. Н.* Банглатаун в британском мегаполисе // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2011 г. / Отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 392–396.
12. *Меренкова О. Н.* Банглатаун — город, спрятанный в Лондоне // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1 (726). С. 49–52.
13. *Garbin D.* Bangladeshi diaspora in the UK: some observations on socio-cultural dynamics, religious trends and transnational politics // Conference Human Rights and Bangladesh. 17 June 2005. SOAS (School of Oriental & African Studies), University of London. URL: <http://www.surrey.ac.uk/cronem/files/BE04B01Ed01.pdf> (дата обращения: 18.02.2013).
14. *Faruque A.* Bengal Politics in Britain. Logic, Dynamics and Disharmony. North Carolina: Lulu Publishers. 2010. 286 p.
15. *Faruque O.* Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka; London: Nihal Publications, 2006. 544 p.
16. *Котин И. Ю.* Литература индийской диаспоры // Азия и Африка сегодня, 2013. № 10. С. 72–74.
17. *Töngür A. Nejat.* Rebellion: Second Generation Bangladeshi immigrants in Brick Lane by Monika Ali // The Journal of International Social Research. 2013. Vol. 6, iss. 26. P. 561–567.
18. *Иконников А. В.* Лондон. Л.: Стройиздат, 1972. 86 с.
19. *Чапек К.* Сочинения. Очерки, путевые заметки: пер. с чеш. М.: Художественная литература, 1959. Т. 2. С. 347–348.
20. *Козлов В. И.* Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М.: Наука, 1987. 205 с.
21. *Messina A. M.* Race and Party Competition in Britain. New York: Oxford University Press, 1989. 200 p.
22. *Madan T. N.* Coping with ethnicity in South Asia: Bangladesh, Punjab and Kashmir compared // Ethnic and Racial Studies. 1998. Vol. 21, № 5. P. 969–989.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2020 г.,
рекомендована к печати 24 июня 2021 г.

Контактная информация:

Меренкова Ольга Николаевна — канд. ист. наук, мл. науч. сотр.; onyx@kunstkamera.ru

Котин Игорь Юрьевич — д-р ист. наук, вед. науч. сотр.; iyikotin@kunstkamera.ru

Monica Ali and her Perspective on Brick Lane: Problems of British Bangladeshis' Adaptation

O. N. Merenkova, I. Yu. Kotin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences,
3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Merenkova O. N., Kotin I. Yu. Monica Ali and her Perspective on Brick Lane: Problems of British Bangladeshis' Adaptation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 3, pp. 331–344. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.302> (In Russian)

The novel *Brick Lane* by British writer Monica Ali provides a vivid sketch of the life of Bangladeshis both at home and in London, where the largest community of people from Bangladesh lives outside South Asia, primarily natives of Sylhet County. The book got its name due to the street, which has become a distinctive center of concentration for Bengalis in the capital of Great Britain. Ali's novel *Brick Lane* can be regarded as a source on the recent history and ethnography of Great Britain and Bangladesh. The novel examines the peculiarities of the acculturation of Bengalis in England, identifies the points of conflicts between the host society and migrants, the growth of domestic racism in the place of concentration of migrants perceived as outsiders and the threat to traditional British values. The main characters of the novel — spouses Chanu and Nazneen, as well as their daughters — found themselves at the junction of two worlds: the European metropolis and the Asian rural hinterland. The work also depicts the conflict between representatives of different generations: between labor migrants, who arrived in England twenty or thirty years ago, recently arrived migrants and between descendants of migrants born in London who consider England as their homeland and Bangladesh as a distant country. Ali in her novel describes options for a way out of the conflict of civilizations in which the main characters were involved. Shanu, unable to achieve career growth and improve his social status, decided to leave London, while Nazneen and their daughters preferred to remain in the city.

Keywords: Monica Ali, Brick Lane, immigration, adaptation, ethnic and racial minorities, self-identification, Sylhet, Bangladesh, United Kingdom.

References

1. Kotin I. Yu. Two Worlds of Daljit Nagra. *Aziia i Afrika segodnia*, 2011, no. 2, pp. 61–64. (In Russian)
2. Kotin I. Yu. Indian text of Hanif Kureishi's novel 'Buddha from the Suburbia'. *Zografskij Sbornik*. Vol. 3. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2013, pp. 224–238. (In Russian)
3. Al Mamun H., Brick Lane: Mirroring Nazneen's Metamorphosis. *European Scientific Journal*. August 2014. Special Edition. P. 509–517.
4. Tolkachev S.P. Postcolonial literature: "new scenarios". *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2018, vol. 7 (798), pp. 89–108. (In Russian)
5. Cacciottolo M. *Brick Lane protesters hurt over 'lies'*. 31 July 2006. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/5229872.stm (accessed: 05.01.2011).
6. Merenkova O.N. British Time, Bengali Space: Theme of Migration and migrants in Monika Ali's novel 'Brick Lane'. *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty v 2011 g.* St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, pp. 296–301. (In Russian)
7. Merenkova O.N., Kotin I. Yu. *Bangladeshis in London. Ethno-Confessional Group in Modern Megapolis*. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2016. 244 p. (Kunstkamera Petropolitan). (In Russian)
8. Kotin I. Yu. The Birth of the Banglatown: Bangladeshis in London East End. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi*. Vol. 13. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2003, pp. 81–88. (In Russian)
9. Kotin I. Yu. *The Banyan Shoots: migration of the population of India and the formation the South Asian diaspora units*. St. Petersburg, Petersburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. 268 p. (In Russian)
10. Kotin I. Yu. *The Turban and the Union Jack. Migrants from South Asia in Great Britain*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 228 p. (In Russian)
11. Merenkova O.N. The Banglatown in the British Megapolis. *Radlovskiy sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty v 2012 g.* St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2012, pp. 392–396. (In Russian)
12. Merenkova O.N. The Banglatown — hidden city in London. *Aziia i Afrika segodnia*, 2018, no. 1, pp. 49–52. (In Russian)
13. Garbin D. Bangladeshi diaspora in the UK: some observations on socio-cultural dynamics, religious trends and transnational politics. *Conference Human Rights and Bangladesh. 17 June 2005*. SOAS (School of Oriental & African Studies), University of London. Available at: <http://www.surrey.ac.uk/cronem/files/BE04B01Ed01.pdf> (accessed: 18.02.2013).
14. Faruque A. *Bengal Politics in Britain. Logic, Dynamics and Disharmony*. North Carolina, Lulu Publishers, 2010. 286 p.

15. Faruque O. *Bangladeshi Expatriates in Britain*. Dhaka; London, Nihal Publications, 2006. 544 p.
16. Kotin I. Yu. The literature of the Indian Diaspora. *Aziia i Afrika segodnia*, 2013, no. 10, pp. 72–74. (In Russian)
17. Töngür A. Nejat, Rebellion: Second Generation Bangladeshi immigrants in Brick Lane by Monika Ali. *The Journal of International Social Research*, 2013, vol. 6, iss. 26, pp. 561–567.
18. Ikonnikov A. V. *London*. Leningrad, Stroiizdat, 1972. 86 p. (In Russian)
19. Chapek K. *Works. Essays, travel notes*. Rus. ed. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1959, vol. 2, pp. 347–348. (In Russian)
20. Kozlov V. I. *Immigrants and Ethno-Racial Problems in Britain*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 205 p. (In Russian)
21. Messina A. M. *Race and Party Competition in Britain*. New York, Oxford University Press, 1989. 200 p.
22. Madan T. N. Coping with ethnicity in South Asia. Bangladesh, Punjab and Kashmir compared. *Ethnic and Racial Studies*, 1998, vol. 21, no. 5, pp. 969–989.

Received: December 7, 2020

Accepted: June 24, 2021

Authors' information:

Olga N. Merenkova — PhD in History, Junior Research Fellow; onyx@kunstkamera.ru

Igor Yu. Kotin — Dr. Sci. in History, Leading Research Fellow; iyikotin@kunstkamera.ru